

Тон Бэррон звучал гораздо скромнее, чем раньше, как у новенького, только что поступившего в новую школу. Он открыл рот и начал представляться: - Мой основной вид спорта - спринт на 100 метров, хотя я иногда и практикую спринт на 200 метров. Сейчас мое время в 100 метровом спринте: 13,35 секунд, и я надеюсь, что благодаря тренировкам смогу улучшить его до 13 секунд.

- Основываясь на твоей классификации Д43, если ты сможешь улучшить свое время до 13 секунд, у тебя появится возможность участвовать в международных соревнованиях, - сказал Даи Ли.

100 метров за 13 секунд - результат, который даже не сделал бы человека национальным спортсменом третьего класса в Китае. Даже ученики средней школы бегали быстрее. Однако для спортсмена-инвалида, которому ампутировали обе ноги, пробежать 100 метров за 13 секунд было достаточно для участия в международных соревнованиях. Ведь мировой рекорд в спринте на 100 м в классе Д43 - 12,20 секунд.

"Для начала я должен увидеть, насколько он талантлив", - подумал Даи Ли, приступив к сканированию Бэррона.

"100 метров: талант уровня А-, 200 метров: талант уровня А, 400 метров: талант уровня А+!" Даи Ли с небольшим шоком втянул в себя холодный воздух, потому как результат оказался намного лучше, чем он ожидал.

"Талант уровня А достаточен, чтобы стать чемпионом мира! Спортсмен-инвалид с талантом уровня А, как же жалко, что он не здоровый спортсмен. У него такой большой талант в беге, но у него нет ног!" Посочувствовал Бэррону Даи Ли.

Большинство спортсменов-инвалидов, побывавших здесь ранее, обладали только талантом уровня D, и ни один из них не обладал талантом уровня C. Способ отбора и подготовки спортсменов в США отличался от китайского. В Китае спортсменов выбирают из больших групп людей, таких как спортивные школы, городские команды, провинциальные команды и различные уровни подготовки национальных команд.

После многоуровневого отбора те, кто в конечном счете был выбран, были лучшими из группы и, чаще всего, обладали превосходным талантом. Те, оставшиеся в сторонке, изменяют свои планы и карьерный путь как можно скорее, чтобы не терять времени. Вот почему большинство спортсменов в Китае должны были обладать, по крайней мере, приличным талантом.

В США же, однако, спортсмены должны были платить за тренировки. Тренерам без разницы, есть у тебя талант или нет. Пока ты им платишь, они будут тебя тренировать. Вот почему США не хватает людей с невероятными талантами, несмотря на то, что в спортивной индустрии работало кучу людей. Фактическое число людей, которые действительно подходят для работы в качестве спортсменов, было удивительно небольшим.

Встреча спортсмена-спринтера с талантом уровня А в США была тем, о чем можно было только мечтать, а человек по имени Бэррон, стоящий перед ним, был как раз с таким талантом. Однако он потерял обе ноги.

Взгляд Даи Ли был полон разочарования и сочувствия. Он был уверен, что если бы Бэррон был обычным, здоровым человеком, он мог бы превратить его в чемпиона мира! Бэррон же, однако, не обратил особого внимания на выражение лица Даи Ли. Он вытащил из рюкзака пару

полукруглых черных штук.

- Это спортивный протез? - спросил Даи Ли, узнав предмет.

- Flex-Foot Cheetah. Это самый продвинутый спортивный протез в мире. Он весит около 8 фунтов, самая толстая область имеет 80 слоев углеродного волокна, а нижняя часть протеза оснащена подошвой кроссовки. Я специально съездил в компанию, специализирующуюся на создании протезов и решений для мобильности в Исландии, чтобы сделать его на заказ. Он обошелся мне в 250000 долларов. Половина того, что я получил от страховой компании, была потрачена на этот протез, - сказал Бэррон.

- Как ты потерял обе ноги? - Даи Ли сделал короткую паузу, прежде чем продолжить, - Пожалуйста, не пойми меня неправильно, я не хочу вторгаться в твою личную жизнь. Мне просто нужно детально оценить твою ситуацию, чтобы потом разработать конкретные тренировочные программы.

Бэррон кивнул и начал рассказывать своё прошлое: - Мне с детства нравились все виды спорта. К примеру: футбол, баскетбол, теннис, бокс и гольф. Я даже интересовался мотогонками. Тогда я хотел стать профессиональным футболистом. Я был главным игроком в школьной футбольной команде, но после окончания школы ни один из колледжей не дал мне стипендию, и моя семья не могла оплатить моё обучение, так как оно было слишком дорогим. Поэтому я не пошел в колледж, а вместо него отправился в армию. Потому что я мог подать заявку на субсидии на обучение после вступления в армию. С субсидией у меня было бы достаточно денег, чтобы поступить в колледж после армии.

Однако через год после вступления в армию меня отправили в Ирак. Как вы знаете, в Ираке местные жители радушно не встретили нас. Даже если бы мы находились в предполагаемой "зеленой зоне", нам все равно пришлось бы беспокоиться о попадании ракеты, и в итоге мне не повезло. Во время операции я наступил на мину. К счастью, это была самодельная мина, а не профессиональная противопехотная мина. Если бы эта была последняя, я потерял бы больше, чем просто обе ноги. Я, вероятно, потерял бы свою жизнь.

- После трагедии я вернулся в США и получил страховку по инвалидности от страховой компании. Также правительство предоставляет мне ежемесячное пособие для военнослужащих-инвалидов. На деньги, полученные от страховки по инвалидности, я купил набор обычных протезов и начал тренироваться ходить. Тогда я был наивен и думал, что если смогу ходить как нормальный человек, то смогу жить нормальной жизнью.

- Но когда я снова начал нормально ходить, я так и не нашел какой-либо официальной работы. Я не учился в колледже, а человек, который не учился в колледже, может заниматься только физическим трудом. И как человек с инвалидностью, я не могу заниматься тяжелым физическим трудом. Даже если бы я захотел, работодатели не взяли бы меня на работу. Они опасаются, что профсоюзы и организации, защищающие права инвалидов, обвинят их в жестоком обращении с инвалидом. Они не хотят неприятностей, поэтому я могу работать только неполный рабочий день.

- Я пошел в армию, чтобы начать жить лучше, потому что не хотел оказаться на дне общества. Но, потеряв обе ноги и уйдя из армии, я обнаружил, что в конце концов все равно оказался на дне общества. У меня нет работы, да и живу лишь на деньгах, которые зарабатываю на работе на неполный рабочий день, и на деньгах, которые получаю из благотворительных фондов. Я думал, что буду так жить всю оставшуюся жизнь, пока не встретил Джонни.

- Джонни был сержантом, моим начальником, когда я только прибыл в Ирак. Он получил тяжелые ожоги от напалма, и врачи использовали морфий во время его лечения, позже сделав его зависимым от наркотиков. Джонни даже стал баловаться алкоголем. Поэтому, когда я с ним познакомился, он уже стал бездомным, жил на улице, и использовал пособие для инвалидов, которое он получал от правительства, чтобы покупать алкоголь. Он жил за счет пищи, которую каждый день давали ему благотворительные организации. Трудно представить, что отважный воин, некогда стоявший на поле боя, теперь наркоман и пьяница!

- Когда я увидел Джонни, мне показалось, что я вижу свое будущее. Мне стало страшно. Я забоялся, что стану, как Джонни, бездомным пьяницей. Я чувствовал, что, несмотря ни на что, я никогда не должен потерять чувство собственного достоинства, да и знал, что должен сделать что-то значимое. Я решил стать спортсменом-любителем, поэтому специально поехал в Исландию, чтобы сделать себе протезы.

- Сначала я хотел играть в футбол, даже вступил в футбольный клуб. Однако физические контакты этого спорта не подходят таким людям, как я, потерявших обе ноги. Мои протезы чрезвычайно прочные, что делает их предметами, которыми легко нанести травмы, в том числе и мне. Игры приносили мне боль. Я вывихнул колено, и когда я бегал во время реабилитации, тренер клуба заметил, что у меня есть талант в спринте, поэтому он предложил мне попробовать себя в легкой атлетике. После этого я начал заниматься спринтом.

Даи Ли молча кивнул, сочувствуя прошлому Бэррона. Если бы не война, Бэррон, возможно, благополучно закончил бы военную службу, получил бы упомянутую субсидию на обучение, поступил бы в колледж и, в конечном итоге, получил бы приличную работу.

- Разница между тобой и обычными спортсменами заключается в том, что обе твои ноги и лодыжки ампутированы, а это означает, что у тебя нет ног. Нога - самая важная часть тела, необходимая для того, чтобы нести нагрузку и держать равновесие. Кроме того, ноги также используются для регулировки баланса человеческого тела. В любом случае, я не думаю, что твои протезы действительно способны заменить твои ноги.

- А для спринтера у тебя не хватает еще одной важной части - ахиллова сухожилия! Для спринтера взрывная сила, возникающая во время отталкивания от земли, исходит от ахиллова сухожилия, поэтому без ахиллова сухожилия твоя взрывная сила пострадает. Если моя догадка верна, то ты выходишь за линию. Я не уверен, что твои протезы обеспечивают тебе дополнительную амортизацию, но они все также не являются частью твоего тела. Итак, я уверен, что после того, как ты выходишь за линию, тебе нужно будет потратить как минимум 20-30 метров, чтобы найти свой ритм бега.

- Теперь поговорим о других аспектах. Прежде всего, голени. Когда ты идешь, распределение сил в твоих икрах тоже отличается...

- Потом, когда ты делаешь шаг, твое бедро....

- Взмахи рук должны быть основным механизмом равновесия, но...

По мере того как Даи Ли рассказывал недостатки Бэррона, выражение его лица постепенно менялось, сначала становясь серьезным, затем удивленным и, наконец, пораженным.

"Всё так, как сказал тренер Ли. Он смог сделать так много выводов, просто увидев мои протезы! Неудивительно, что даже Аллен Хэмптон приходил к нему на тренировки."

В тот момент Бэррон больше не проявлял презрение к Даи Ли, и его больше не заботили

предполагаемые слабости китайцев в спорте. Ему не терпелось приступить к тренировкам.

...

Бэррон начал тренироваться и вскоре обнаружил, что Даи Ли занимается не только физической подготовкой. Ещё Даи Ли обучал его техникам из спринта, при том не хуже, чем профессиональный тренер по легкой атлетике.

- Мой ученик стал чемпионом в спринте на 100 и 200 метров на Азиатских играх, - сказал Даи Ли слегка дразнящим тоном.

Среди многих всемирных спортивных игр, проводимых на различных континентах по всему миру, Азиатские игры должны быть самого низкого уровня. По сравнению с Европой и Африкой ценность чемпиона Азиатских игр была, очевидно, самой низкой.

Однако в таком месте, как США, где человек, обладающий навыками, может легко найти работу, а чем талантливее человек, тем он ценнее. У тренера с несколькими достижениями были бы спортсмены, стекающиеся к нему, и быть тренером чемпиона Азиатских игр было достаточно для рекламы себя как тренера высокого уровня.

"Тренер Ли на самом деле тренер чемпиона Азиатских игр, так что, выходит, я выиграл джек-пот!" Когда эта мысль всплыла в голове Бэррона, он осторожно спросил: - Тренер Ли, вы можете быть моим тренером? Я имею в виду не только физическую подготовку, но и спринтерскую.

- Могу, только единственный недостаток в том, что у меня здесь недостаточно длинная дорожка, - на мгновение остановился Даи Ли, прежде чем сказать: - Если ты не возражаешь, есть пустое пространство за пределами зала, где я мог бы нарисовать и создать временную дорожку.

- Я только за! - на лице Бэррона показалось волнение, но лишь на миг, как и в следующую секунду, когда он что-то вспомнил.

- Тренер Ли, есть еще одна проблемка, я все еще получаю помощь, поэтому у меня нет денег, чтобы заплатить вам, - неловко сказал Бэррон.

- Я не собираюсь брать с тебя деньги! - сказал Даи Ли с улыбкой.

Однако Бэррон покачал головой и сказал: - Тренер Ли, теперь я должен вам и когда я получу спонсора, я обязательно верну вам деньги, и даже больше!

...

В конце концов, Бэррон был наделен талантом уровня А, хотя он потерял обе ноги, и как только начались тренировки, его производительность начала быстро улучшаться.

Две недели спустя.

На временной дорожке перед залом Даи Ли тупо уставился на электронный таймер, который держал в руке.

- 11,99 секунд, он пробил отметку в 12 секунд, я что, сплю?! - пробормотал себе под нос Даи Ли.

Тем не менее, Даи Ли знал, что в классификации Д43 мировой рекорд в спринте на 100 м составлял всего 12,20 секунд, что означало, что всего через две недели тренировок Бэррон уже может побить мировой рекорд классификации Д43.

"Я думал, что понесу потери, когда предоставил бесплатные тренировки спортсменам-инвалидам, теперь, кажется, я нашел жемчужину!" Радостно подумал Даи Ли.

<http://tl.rulate.ru/book/13232/507776>